

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'23

doi: 10.26907/2541-7738.2022.1-2.135-145

**ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ СОДЕРЖАНИЯ
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
ТЕРМИНОВ ИЗ КАТЕГОРИИ «СМЫСЛ» ПРИ ПЕРЕВОДЕ
(на материале трудов Т.В. Ахутиной (Рябовой))**

К.Ю. Лёвин

*Воронежский государственный университет, г. Воронеж, 394018, Россия
ООО «Атос Айти Солюшенс Энд Сервисез», г. Москва, 115191, Россия*

Аннотация

Статья посвящена проблематике толкования терминов, используемых в психо- и нейролингвистике, и передачи их содержания при переводе на иностранный язык. Существующее в области психо- и нейролингвистики терминологическое разнообразие для обозначения основных положений может создавать проблемы при переводе текстов известных отечественных психолингвистов. В работе дан анализ некоторых фрагментов из переведенных на английский язык работ Т.В. Ахутиной, в которых излагаются концепции А.А. Леонтьева / Т.В. Ахутиной, развивающих идеи Л.С. Выготского. В фокусе настоящего исследования находятся термины «смысл» и «значение», при переводе которых возникает ряд проблем. Для передачи авторского прочтения данных единиц и их корректного перевода необходимо погружение в концепцию авторов. Анализ контекстов позволил выделить соответствия и спорные варианты передачи терминов на английский язык.

Ключевые слова: теория речевой деятельности, этапы процесса порождения речи, понятия «смысл» и «значение», авторская терминология, смысловое строение сознания, смысловой, осмысленный, терминологические словосочетания с компонентом *semantic*, проблема перевода терминов на другие языки

В современной психолингвистике проблемы порождения и восприятия речи остаются в числе актуальных. Термины из работ отечественных психолингвистов – основоположников теории речевой деятельности – часто встречаются в современных публикациях. При этом нередко отмечается неоднозначное употребление одних и тех же терминов, прежде всего из области описания процессов порождения и восприятия речи. В связи с этим значительной представляется проблема понимания и толкования и, как следствие, перевода терминологии на другие языки. В психолингвистических исследованиях представлена терминология, относящаяся к различным направлениям этой науки. К ядру психолингвистической проблематики можно отнести вопросы, связанные с процессом порождения и восприятия речи. Терминология, функционирующая в работах данного направления, характеризуется разнообразием и отсутствием системности. Терминологический

аппарат находится в стадии формирования, что препятствует созданию терминологических словарей психолингвистики.

Проблема заключается в том, что в ситуации существования различных концепций используется авторская терминология, сущность которой раскрывается только в контексте авторской понятийной системы. Как пишет исследователь терминов В.М. Лейчик, «когда лексическая единица начинает выступать в функции термина, нас уже интересует... объясненность терминологического значения и выбора формы последним предшествующим нетерминологическим значением... и местом термина в системе терминов» [1, с. 38]. Проблеме термина в психолингвистике не уделяется должного внимания, вместе с тем выработка терминологического аппарата является непереносимым условием эффективной научной коммуникации. Положение с терминологией, вероятно, отражает состояние и характер научной коммуникации в области современной психолингвистики. Эти вопросы затрагиваются в работах современных психолингвистов А.А. Залевской [2], Е.Ф. Тарасова [3], В.А. Пищальниковой [4], психологов Ф.Е. Василюка [5], Т.В. Корниловой, С.Д. Смирнова [6]. Терминологическое разнообразие отражает, по мнению А.А. Залевской, отсутствие базовых концепций [2]. В качестве основной методологической концепции исследователь предлагает принять культурно-деятельностную концепцию Л.С. Выготского и подчеркивает ее значение для психолингвистики не только отечественной, но и зарубежной [2]. Л.С. Выготский в свое время обращал внимание на терминологическую путаницу, которая затрудняет понимание и препятствует систематизации.

Зарубежные ученые проявляют неослабевающий интерес к работам известных отечественных психологов, психолингвистов и нейролингвистов, производятся и публикуются переводы ряда текстов. В связи с этим возникла идея проанализировать перевод базовых терминов в работах ведущих отечественных психолингвистов. Мы остановились на работах Т.В. Ахутиной, так как в них представлена концепция, восходящая к Л.С. Выготскому и разработанная А.А. Леонтьевым и Т.В. Ахутиной (Рябовой). Речь пойдет о следующих публикациях, а также о их переводах, опубликованных в издательстве "Taylor & Francis Group": ЛРФС/LRPS, РМПР/RTVMS, АТВВЛ/ATVVV. В первой статье авторы представляют фазовую структуру порождения речевого высказывания, различают этапы порождения речи вслед за Л.С. Выготским (ЛРФС). В тексте второй статьи автор обобщает данные анализа афазий А.Р. Лурии с целью выделить операции процесса порождения речи на основе учета первичных дефектов, вызывающих разные формы афазий (РМПР). В третьей публикации рассматривается происхождение отечественных нейролингвистических концепций, восходящих к ранним научным исследованиям Л.С. Выготского и А.Р. Лурии (АТВВЛ). Т.В. Ахутина вслед за Л.С. Выготским полагает, что при переводе на английский язык существует проблема передачи значения термина «смысл» и его производных («смысловой», «осмысленный» и др.)

Во избежание неточностей в разграничении часто встречающихся понятий «смысл» и «значение» обратимся к текстам Л.С. Выготского. В этой связи ученый упоминает французского исследователя Ф. Полана, который «оказал большую услугу психологическому анализу речи тем, что ввел различие между смыслом слова и его значением. <...> Смысл слова, таким образом, оказывается

всегда динамическим, текучим, сложным образованием, которое имеет несколько зон различной устойчивости. Значение есть только одна из зон того смысла, который приобретает слово в контексте какой-либо речи, и притом зона наиболее устойчивая, унифицированная и точная» [7, с. 346]. Л.С. Выготский определяет значение слова в качестве единицы речевого мышления, в то время как в «живой драме речевого мышления» значение слова заменяется его смыслом (АТВВЛ, с. 93). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что для объяснения какого-либо явления из области психологии языка ученые часто обращаются к фактам развития речевой способности и формирования сознания у детей. Эта позиция – мы имеем в виду осознание того, что в становлении речи ребенка прослеживается последовательность развития значений как компонентов будущего языкового сознания – сегодня находится в стадии формирования. В текстах Л.С. Выготского неоднократно встречается описание процесса развития восприятия речи: «Если само значение слова, т. е. самое первоначальное обобщение, которым изобилует вся речь ребенка, принадлежит к определенному типу структур, то только определенный круг операций становится возможным в пределах данной структуры, а другой круг операций – в пределах другой структуры» [8, с. 356]. Автор отводит значению слова большую роль, называя слово «чрезвычайно важной единицей исследования мышления» [8, с. 357]. Для Л.С. Выготского «всякое значение слова есть, с одной стороны, речь, потому что к природе слова принадлежит то, что оно имеет известное значение (лишенные значения слова – просто пустой звук), с другой стороны, всякое значение представляет собой обобщение» [8, с. 357]. Исследователь, рассуждая о центральном элементе лингвистики (слове), показывает его психолингвистическую сущность, ибо «всякое значение слова возникает как продукт и процесс мысли, и, следовательно, о значении слова уже нельзя сказать – это речь или мышление. Это – речевое мышление или единство речи и мышления...» [4, с. 357–358]. В текстах Л.С. Выготского неоднократно встречается описание процесса развития восприятия речи: «Если внешняя сторона речи в своем развитии идет от отдельных слов к фразе, то смысловая сторона речи идет от фразы к словам» [8, с. 372]. Приведенные высказывания Л.С. Выготского соотносимы с одной из ключевых проблем моделей порождения речевого высказывания, а именно с проблемой построения высказывания «снизу вверх» или «сверху вниз». В представлении ученого о восприятии речевого высказывания прослеживается установка «сверху вниз», от целостного понимания к понимаемым элементам [8, с. 372]. Эта мысль автора хорошо применима к операциям лингвистического характера.

Проблеме разграничения понятий «значение» и «смысл» применительно к центральной лингвистической единице – слову – чрезвычайно большое внимание уделял известный психолог А.Р. Лурия. По его мнению, этот вопрос «играет решающую роль для анализа важнейших сторон проблемы языка и сознания» [9, с. 52]. Автор отмечает синонимическое употребление понятий «значение» и «смысл» в традиционной лингвистике. В зарубежной литературе выделение аспектов значения слова (референтного и социально-коммуникативного) происходит в 70-е годы XX в. А.Р. Лурия указывает на тот факт, что в советской психологии различение рассматриваемых понятий проведено несколькими десятилетиями раньше, в 1934 г. Постановка проблемы восходит к работе Л.С. Выготского «Мышление

и речь». Термин «значение» относится к лексикологии и получает в этой области лингвистики несколько определений. Для А.Р. Лурии в этом понятии важен его исторический характер и система связей, «одинаковая для всех людей» [9, с. 53]. Кроме этого объективного отражения системы связей, выделяется другое понятие, отражающее субъективное значение слова в данной ситуации для данных говорящих, а именно смысл. Согласно Т.В. Ахутиной, смысл как единица динамического целого содержит в себе ступени процесса от мысли к слову в свернутом виде, включая предшествующие (мотив, мысль) и последующие (АТВВЛ, с. 93).

Проблема соотношения понятий «значение» и «смысл» при ее рассмотрении позволяет приблизиться к наиболее сложному и значимому для психолингвистики вопросу о механизмах порождения речи. Такой подход мы встречаем в работе Т.В. Ахутиной (Рябовой) «Механизм порождения речи по данным афазиологии». Рассматривая материальную оболочку слова с точки зрения ее участия в механизме порождения речи, Т.В. Ахутина пишет: «Без материального знака не может существовать значение. Но только ли слово может быть “телом” значения? Вслед за Л.С. Выготским и Н.И. Жинкиным мы предполагаем, что внутреннюю речь обслуживает особый код. Вероятно, код этот смешанный, его единицами являются не только слова, имеющие во внутренней речи не объективное значение, а субъективный смысл (идея Л.С. Выготского), но и схематичные представления (идея Н.И. Жинкина)» (РМПП, с. 198). В более поздней работе Т.В. Ахутина следующим образом определяет функцию значения во внутренней речи: «Значение слова (символа) выступает во внутренней речи, или, в терминологии когнитивной науки, в ментальной модели ситуации текста как двуликий Янус, одна сторона которого обращена к языковым системам, а другая – к ситуативным ассоциациям, составляющим “динамическое смысловое целое”» [10, с. 21]. В работах Т.В. Ахутиной проблема соотношения понятий «значение» и «смысл» рассматривается как отражающая важные стороны механизма порождения речи, что открывает возможности и направления для дальнейших исследований.

Далее рассмотрим отмеченные выше термины из перечисленных статей в аспекте их переводов на английский язык и соответствия последних оригиналу.

ЛРФС/LRPS

1. *These “senses” are represented by some subjective code units (resulting from internalization of objective external actions)* (LRPS, p. 35). **Оригинал:** ...«смыслов», закрепленных в тех или иных субъективных (но, конечно, являющихся результатом интериоризации объективных внешних действий) кодовых единицах (ЛРФС, с. 29). В этом и последующих случаях переводчик придерживается варианта *sense* для передачи термина «смысл».

2. *“Translation” from a subjective code of “senses” to the objective code of language meanings* (LRPS, p. 36). **Оригинал:** «перевод» с субъективного кода смыслов на объективный код значений (ЛРФС, с. 30). Здесь прослеживается разграничение понятий «смысл» и «значение», при этом к *meanings* добавляется уточняющее слово *language*, тем самым область «значений» сужается до «языкового» уровня.

3. *Two relatively independent processes – semantic implementation and grammatical realization implementation* (LRPS, p. 36). **Оригинал:** два относительно независимых процесса – семантическую реализацию и грамматическую реализацию

(ЛРФС, с. 30). В пп. 3–5 прилагательное *semantic* использовано в своем основном значении – и ему соответствует в русском варианте слово «семантический». Однако это не единственный вариант его употребления в данном цикле переводных публикаций.

4. *Selection of grammatical constructions, and the semantic and phonetic features of words* (LRPS, p. 37). **Оригинал:** отбор грамматических конструкций, семантических звуковых признаков слов (ЛРФС, с. 30).

5. *Semantic elaboration [semantic realization]* (LRPS, p. 37). **Оригинал:** семантическое развертывание (семантическая реализация) (ЛРФС, с. 31).

РМПП/RTVMS

1. *Abbreviation of an extensive utterance into a general "sense schema"* (RTVMS, с. 16). **Оригинал:** сокращением развернутого предложения до общей смысловой схемы (РМПП, р. 196). В этом примере словосочетание «смысловая схема» переведено как *sense schema*. Слово *sense* в английском языке является многозначным, может означать как ‘ощущение’, так и ‘смысл’. Применительно к этому словосочетанию такой вариант перевода можно считать удачным.

2. *Impairment of speech in semantic aphasia* (RTVMS, p. 20). **Оригинал:** нарушение речи при семантической афазии (РМПП, с. 198). Перед нами первый для данного текста случай употребления прилагательного *semantic* в прямом значении ‘семантический’.

3. *Impairment of the "semantic structure" of the word* (RTVMS, p. 20). **Оригинал:** нарушения «смыслового строения» слова (РМПП, с. 198). Здесь переводчик на той же самой странице текста употребляет *semantic* для передачи слова «смысловой». Такой перевод, по нашему мнению, далек от оригинального текста, искажает замысел автора.

4. *Retrieving words on the basis of their semantic paradigm* (RTVMS, p. 20). **Оригинал:** операция выбора слов из семантических парадигм (РМПП, с. 198). Здесь *semantic* снова передает значение ‘семантический’, аналогично п. 2.

5. *Concretizing the broad subjective meaning of the inner plan* (RTVMS, p. 20). **Оригинал:** конкретизация широких субъективных смыслов внутреннеречевого замысла (РМПП с. 198). Словосочетание «субъективный смысл» переведено как *subjective meaning*, при этом переводчик вслед за Л.С. Выготским и Т.В. Ахутиной прибегает к широкой трактовке термина *meaning* («значение»), таким образом словосочетание *subjective meaning* представляется эквивалентом понятия «смысл» (= «субъективное значение»).

6. *Phenomenon of semantic alienation* (RTVMS, p. 21). **Оригинал:** явлениями «отчуждения» смысла слов (РМПП, с. 198). Данный вариант перевода соответствует общепринятой англоязычной терминологии из области афазиологии.

7. *Inner speech plan truly has a special semantic structure* (RTVMS, p. 23). **Оригинал:** внутреннеречевому замыслу присущ особый семантический строй (РМПП, с. 200). Здесь и в п. 8 *semantic* используется в прямом значении ‘семантический’, в таком переводе значащая сторона речи противопоставляется ее звуковой стороне.

8. *Selection of semantic units* (RTVMS, p. 23). **Оригинал:** отбор семантических единиц (РМПП, с. 200).

9. *Which in inner speech have subjective, rather than objective meanings (Vygotsky's idea), but also schematic images (N.I. Zhinkin's idea) (RTVMS, p. 25).* **Оригинал:** имеющие во внутренней речи не объективное значение, а субъективный смысл (идея Л.С. Выготского); но и схематичные представления (идея Н.И. Жинкина) (РМПП, с. 201). В этом примере переводчик возвращается к широкой трактовке термина «значение» и обращается к противопоставлению «объективных значений» (собственно значений) и «субъективных значений» (*subjective meanings* – смыслов).

Следует заметить, что переводчик употребляет словосочетание *semantic structure* для перевода двух различных терминологических сочетаний: в п. 3 – «смысловое строение (сознание)» и в п. 7 – «семантический строй». Англоязычному читателю было бы нелегко сориентироваться в этих, на первый взгляд, одинаковых словосочетаниях и выявить, что в п. 3 понятие «семантический» включает в себя смысловой аспект, а в п. 7 – всю сферу значений: и объективных, и субъективных.

АТВВЛ/АТВВЛ

1. *In the "live drama of verbal thinking" the meaning of the word changes to one of its senses (АТВВЛ, p. 176).* **Оригинал:** в качестве единицы речевого мышления выделяет значение слова, в «живой драме речевого мышления» ему соответствует смысл (АТВВЛ, с. 93). Обратим внимание на использование термина *verbal* в значении «речевой». Далее по тексту оно будет применяться в ином значении.

2. *Sense represents the unity of affect, perception, and action (АТВВЛ, p. 176).* **Оригинал:** в смысле мы находим то триединство аффекта, восприятия и действия (АТВВЛ, с. 94). Термин *sense* употребляется в устойчивом значении «смысл» во всех трех текстах перевода, точно так же в пункте 5.

3. *Motive–thought–inner speech–semantic plan–verbal speech (АТВВЛ, p. 180).* **Оригинал:** мотив – мысль – внутренняя речь – семантический план – внешняя речь (АТВВЛ, с. 95). Термин *verbal* приобретает новое значение в сочетании со словом *speech*, в то время как в п. 1 к статье ЛРФС/LRPS «внешний» переведено буквально – *external*.

4. *The meaningful word is the microcosm of human consciousness (АТВВЛ, p. 180).* **Оригинал:** осмысленное слово как микрокосм человеческого сознания (АТВВЛ, с. 93). На наш взгляд, прилагательное *meaningful* не полностью передает значение «осмысленный» в русле концепции Л.С. Выготского.

5. *"sense" and dynamics of the system of functions (АТВВЛ, p. 183).* **Оригинал:** смысл и динамичность систем функций (АТВВЛ, с. 97).

В англоязычных работах психолога Е.Ю. Завершневой, затрагивающих толкование терминологии Л.С. Выготского и проблемы перевода, повторяется вариант *semantic* для перевода прилагательного «смысловой»: *Principle of the semantic construction of consciousness (ЗЕРС, p. 74)*. Такой же вариант перевода используют коллеги Е.Ю. Завершневой Р. ван дер Веер и А. Ясницкий, в том числе в книге *"Revisionist revolution in Vygotsky studies"* [12]. Канадский психолог А. Ясницкий предложил объединить русскоязычные термины так, как представлено в табл. 1 и 2.

Табл. 1

Русские термины «сознание» и «смысл» и их производные, классификация частей речи

Root noun	Transitive verb	Passive participle	Active participle	Action noun	Adjective	Adverb	Quality noun
soznanie	(o)sozna(va)t'	osoznannyi	(o)soznaiushchii	osoznanie	soznatel'nyi	soznatel'no	soznatel'nost
smysl	osmysli(va)t'	osmyslennyi	osmyslivaiushchii	osmys(h)lenie	smyslovoi	osmyslenno	osmyslennost'

Табл. 2

Переводы русских терминов «сознание» и «смысл» и их производных, классификация частей речи

Root noun	Transitive verb	Gerund	Adjective	Quality noun
Consciousness [Rus.: soznanie]	(to) cognize (something)	cognizing (something)	conscious (of) or cognizant (of)	cognizance (of something)
Sense [Rus.: smysl]	(to) make sense (of something)	sense-making or making sense (of something)	semantic (e.g., analysis) or meaningful (e.g., activity)	meaningfulness

Сложность различения этих терминов, а также трудность ориентировки в русском тексте, содержащем производные от этих терминов, определяют целесообразность создания таких таблиц, призванных помогать переводчику.

Варианты переводов, перечисленные в табл. 2, отражают видение Р. ван дер Веера и А. Ясницкого [12] и не являются рекомендациями для переводчика. По нашему мнению, использование прилагательного *semantic* для перевода словосочетаний с прилагательным «смысловой» не раскрывает оригинальную концепцию Л.С. Выготского, а, напротив, вносит путаницу из-за первичного значения “*semantic*” – «семантический».

По мнению Е.Ю. Завершневой, «смысловое строение сознания» наряду с «переживанием» – едва ли не самые непередаваемые термины у Л.С. Выготского. Мы считаем перевод термина «смысловое строение сознания» как *semantic structure* недостаточно хорошим, но лучший вариант еще не придуман. В готовящемся к выпуску переводе записных книжек ученого были оставлены термины *semantic structure* и *experience* («переживание») (из письма от 17 июля 2016 г. к автору настоящей работы; цитируется с разрешения Е.Ю. Завершневой).

Для сравнения нами были выделены терминологические словосочетания с компонентом *semantic* в значении ‘смысловой’ из англоязычной статьи Е.Ю. Завершневой “*The problem of consciousness in Vygotsky’s cultural-historical psychology*”

(ZEPС). В нижеперечисленных случаях выбор англоязычного понятия обусловлен отсутствием лучшего варианта перевода в данной области науки (по мнению Е.Ю. Завершневой и переводчиков материала на английский язык):

- 1) idea of consciousness as a dynamic semantic system;
- 2) analysis of the internal, semantic (i.e. meaning- and sense-related) aspect of consciousness;
- 3) the principle of the semantic construction of consciousness;
- 4) focus on the structural and semantic organization of the three main forms of meaning in the ontogeny;
- 5) meaningfully organized semantic network;
- 6) hidden semantic reserve;
- 7) the role of semantic field;
- 8) semantic features;
- 9) emotional and semantic connotations;
- 10) "Consciousness as a whole has a semantic structure";
- 11) systemic and semantic nature of psyche;
- 12) leading role of speech in the formation of consciousness, the idea of its systemic and semantic organization.

В проанализированных нами переводных статьях Т.В. Ахутиной (Рябовой) и А.А. Леонтьева ощущается стремление отразить авторское видение, что в большинстве случаев удается переводчикам, и можно сделать предположение, что переводы осуществляются людьми, хорошо знакомыми с творчеством авторов статей и положениями психолингвистики. В проанализированных нами переводах статей прослеживается тенденция к не вполне верной передаче терминов «смысловой», «осмысленный» и других производных, они представляют собой сложную проблему для переводчиков, работающих с текстами Л.С. Выготского и его последователей – основоположников теории речевой деятельности, и требуют глубокого проникновения в смысл авторских текстов.

Завершая настоящее исследование, можно попытаться высказать суждение о причине неослабевающего внимания современных психолингвистов к трудам Л.С. Выготского и его последователей. В работах Т.В. Ахутиной (Рябовой) мы видим глубокий анализ и развитие концептуальных идей Л.С. Выготского и А.Р. Лурии с учетом актуальных данных. Анализ относится к определению соотношения понятий «внутренняя речь», «смысл», «смысловое поле». При этом в процессе анализа читателю дается возможность получить ответы на ряд вопросов, касающихся процессов порождения и восприятия речи. Прежде всего это относится к роли слова как лингвистического знака, к соотношению лингвистического и психолингвистического понимания слова.

Благодарности. Автор выражает глубокую благодарность Татьяне Васильевне Ахутиной за неоценимую помощь при подготовке текста статьи.

Источники

- АТВВЛ – Ахутина Т.В. Л.С. Выготский и А.Р. Лурия: становление нейропсихологии // Вопр. психологии. – 1996. – № 5. – С. 83–98.
- ЛРФС – Леонтьев А.А., Рябова Т. В. Фазовая структура речевого акта и природа планов // Планы и модели будущего в речи. – Тбилиси: [б. и.], 1970. – С. 27–32.

- PMPP – *Рябова Т.В.* Механизм порождения речи по данным афазиологии // Вопросы порождения речи и обучения языку / Под ред. А.А. Леонтьева, Т.В. Рябовой. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. – С. 67–94.
- ATVVL – *Akhutina T.V.* L.S. Vygotsky and A.R. Luria: Foundations of neuropsychology // J. Russ. East Eur. Psychol. – 2003. – V. 41, No 3–4. – P. 159–190. – doi: 10.2753/RPO1061-0405410304159.
- LRPS – *Leontiev A.A., Ryabova (Akhutina) T.V.* The phase structure of the speech act and the nature of plans // J. Russ. East Eur. Psychol. – 2003. – V. 41, No 3–4. – P. 33–38. – doi: 10.2753/RPO1061-040541030433.
- RTVMS – *Ryabova T.V.* Mechanism of speech production based on the study of aphasia // J. Russ. East Eur. Psychol. – 2003. – V. 41, No 3–4. – P. 12–32. – doi: 10.2753/RPO1061-040541030412.
- ZEPC – *Zavershneva E.* The problem of consciousness in Vygotsky’s cultural-historical psychology // The Cambridge Handbook of Cultural-Historical Psychology / Ed. by A. Yasnitsky, R. van der Veer, M. Ferrari. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2014. – P. 63–97.

Литература

1. *Лейчик В.М.* Терминоведение: предмет, методы, структура. – М.: Либроком, 2009. – 256 с.
2. *Залевская А.А.* Динамика общенаучных подходов к проблеме знания и некоторые задачи психолингвистических исследований // Вопр. психолингвистики. – 2007. – № 5. – С. 4–12.
3. *Тарасов Е.Ф.* Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. – С. 24–32.
4. *Пищальникова В. А.* К проблеме содержания базовых терминов в современной отечественной психолингвистике // Русистика: Сб. науч. тр. – 2012. – Вып. 12. – С. 13–17.
5. *Василюк Ф.Е.* Структура образа // Вопр. психологии. – 1993. – № 5. – С. 5–19.
6. *Корнилова Т.В., Смирнов С. Д.* Методологические основы психологии. – СПб.: Питер, 2006. – 320 с.
7. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии / Под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1982. – 504 с.
8. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 536 с.
9. *Лурия А.Р.* Язык и сознание. – СПб.: Питер, 2019. – 336 с.
10. *Ахутина Т.В.* Смысл, смысловое поле и модель ситуации текста // Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам: Материалы XVIII Международ. симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: практики и эксперимент». – М.: Канцлер, 2016. – Ч. 1. – С. 19–24.
11. *Пищальникова В.А.* Содержание базовых терминов в современной отечественной психолингвистике // Рус. яз. в школе. – 2011. – № 7. – С.60–67.
12. *van der Veer R., Yasnitski A.* (Eds.) Revisionist Revolution in Vygotsky Studies. – London: Routledge, 2016. – 316 p.

Поступила в редакцию
01.02.2022

Лёвин Константин Юрьевич, соискатель при кафедре немецкой филологии факультета романо-германской филологии; эксперт по информационным технологиям

Воронежский государственный университет
Университетская пл., д. 1, г. Воронеж, 394018, Россия
ООО «Атос АйТи Солюшенс Энд Сервисез»
Большая Тульская ул., д. 11, г. Москва, 115191, Россия
E-mail: k.ljowin@gmail.com

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2022, vol. 164, no. 1–2, pp. 135–145

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2022.1-2.135-145

The Problem of Conveying the Content of Psycholinguistic Terms from the Category of *Smysl* in Translation (Based on the Works of T.V. Akhutina (Ryabova))

K.Yu. Levin

Voronezh State University, Voronezh, 394018 Russia
Atos IT Solutions and Services Company, Moscow, 115191 Russia
E-mail: k.ljowin@gmail.com

Received February 1, 2022

Abstract

This article considers the major problems that arise when the key terms used in psycho- and neuro-linguistics are interpreted and translated into a foreign language. The diversity and ambiguity of psycho- and neuro-linguistic terms can create difficulties in, for example, the translation of the works of famous Russian psycholinguists. Here the fragments of the official translations of T.V. Akhutina's works that cover the Leontiev–Akhutina concepts going back to L.S. Vygotsky's ideas are discussed. These works focus is on the terms *smysl* ('sense') and *znachenie* ('meaning'), both of which cause substantial problems for translation. To define how the authors understand them and create an adequate translation, the theory explained in the works must be studied thoroughly and carefully. The analysis of contextual usages reveals the corresponding and controversial variants of these terms in English that occurred as a result of their translation.

Keywords: theory of speech activity, stages of speech production, sense and meaning, author's terminology, semantic structure of consciousness, semantic, sensible, terms with the component *semantic*, translation of terms

Acknowledgements. I offer my sincere thanks to Tat'yana Vasil'evna Akhutina for her invaluable help during the manuscript preparation.

References

1. Leichik V.M. *Terminovedenie: predmet, metody, struktura* [Terminology Science: Subject, Methods, and Structure]. Moscow, Librokom, 2009. 256 p. (In Russian)
2. Zalevskaya A.A. The dynamics of general research approaches to the problem of knowledge and some tasks of psycholinguistic studies. *Voprosy Psikholingvistiki*, 2007, no. 5, pp. 4–12. (In Russian)
3. Tarasov E.F. Current problems of linguistic consciousness analysis. In: *Yazykovoe soznanie i obraz mira* [Linguistic Consciousness and World Image] Moscow, Inst. Yazykozn. Ross. Akad. Nauk, 2000, pp. 24–32. (In Russian)

4. Pishchal'nikova V.A. On the problem of the content of basic terms in modern Russian psycholinguistics. In: *Rusistika. Sb. nauch. trudov* [Russian Studies: A Collection of Articles], 2012, no. 12, pp. 13–17. (In Russian)
5. Vasilyuk F.E. Image structure. *Voprosy Psikhologii*, 1993, no. 5, pp. 5–19. (In Russian)
6. Kornilova T.V., Smirnov S.D. *Metodologicheskie osnovy psikhologii* [Methodological Grounds of Psychology]. St. Petersburg, Piter, 2006. 320 p. (In Russian)
7. Vygotsky L.S. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Vol. 2: Problems of general psychology. Davydov V.V. (Ed.). Moscow, Pedagogika, 1982. 504 p. (In Russian)
8. Vygotsky L.S. *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Educational Psychology]. Moscow, Pedagog.-Press, 1996. 536 p. (In Russian)
9. Luriya A.R. *Yazyk i soznanie* [Language and Consciousness]. St. Petersburg, Piter, 2019. 336 p. (In Russian)
10. Akhutina T.V. Sense, semantic field, and textual situation model. *Deyatel'nyi um: ot gumanitarnoi metodologii k gumanitarnym praktikam: Materialy XVIII Mezhdunar. simpoziuma po psikholingvistike I teorii kommunikatsii "Teoriya rechevoi deyatel'nosti: praktiki i eksperiment"* [The Active Mind: From Methodology to Practices in Humanities: Proc. XVIII Int. Symp. on Psycholinguistics and Communication Theory "Theory of Speech Activity: Practices and Experiment"]. Pt. 1. Moscow, Kantsler, pp. 19–24. (In Russian)
11. Pishchal'nikova V.A. The content of basic terms in modern Russian psycholinguistics. *Russkii Yazyk v Shkole*, 2011, no. 7, pp. 60–67. (In Russian)
12. van der Veer R., Yasnitski A. (Eds.) *Revisionist Revolution in Vygotsky Studies*. London, Routledge, 2016. 316 p.

Для цитирования: Лёвин К.Ю. Проблема передачи содержания психолингвистических терминов из категории «смысл» при переводе (на материале трудов Т.В. Ахутиной (Рябовой)) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 1–2. – С. 135–145. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.1-2.135-145.

For citation: Levin K.Yu. The problem of conveying the content of psycholinguistic terms from the category of *smysl* in translation (based on the works of T.V. Akhutina (Ryabova)). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 1–2, pp. 135–145. doi: 10.26907/2541-7738.2022.1-2.135-145. (In Russian)